

THE STUDY OF THE THEORY AND POETIC PRACTICE OF M.V. LOMONOSOV IN MODERN EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Zavelskaya Darya Alexandrovna^{1*}

Associate Professor, Moscow State University of Design and Technology named
after A.N. Kosygin,
Moscow, Russia.

(date of receiving: November, 2022; date of acceptance: December, 2022)

Abstract

The article presents developments designed for teaching Russian literature of the classical era in higher educational institutions. Russian scientist M.V. Lomonosov's work is considered not only as an example of high artistry of Russian classicism, but also as a basic theoretical basis for the development of the Russian literary tradition. To substantiate this approach, the principles of historical poetics and a systematic analysis of Lomonosov's theoretical works in the field of poetic dimensions and stylistics are used. The features of natural images of odes and idylls, their philosophical sound, patriotism and psychologism, which later became the basis for the development of other literary trends, are demonstrated. The rich potential of the low style is also considered, thanks to which the poetics of everyday life, folk flavor and a variety of lively, sincere human manifestations were embodied in literature. The fruitfulness of Lomonosov's method is supported by the development of his approaches to artistic language in the works of other representatives of Russian classicism from Sumarokov to Derzhavin. The result of studying the theory and practice of M.V. Lomonosov should be the formation of students' fundamental understanding of the ways of development of Russian fiction.

Keywords: Lomonosov, Methodology, Classicism, Aesthetics, Image, Genre.

1. E-mail: daralzav@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-1783-7080> * Corresponding author

ИЗУЧЕНИЕ ТЕОРИИ И ПОЭТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ М.В. ЛОМОНОСОВА В СОВРЕМЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Завельская Дарья Александровна^{1*}

Доцент, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

(Технологии. Дизайн. Искусство),

Москва, Россия.

(дата получения: ноябрь 2022 г.; дата принятия: декабрь 2022 г.)

Аннотация

В статье представлены разработки, предназначенные для преподавания русской литературы эпохи классицизма в высших учебных заведениях. Творчество великого русского ученого М.В. Ломоносова рассматривается не только как образец высокой художественности русского классицизма, но и как теоретическая база развития русской литературной традиции. Для аргументации такого подхода использованы принципы исторической поэтики, системный анализ теоретических работ Ломоносова в области стихотворных размеров и стилистики. Продемонстрированы особенности природных образов оды и идиллии, их философское звучание, воплощенные в них патриотизм и психологизм, которые впоследствии стали основой для развития других направлений русской литературы. Также рассматривается богатый потенциал низкого стиля, благодаря которому в литературе воплощалась поэтика обыденной жизни, народный колорит и многообразие живых, искренних человеческих проявлений. Плодотворность метода Ломоносова подкрепляется практическим развитием его подходов к художественному языку в творчестве других представителей русского классицизма от Сумарокова до Державина. Итогом изучения теории и практики М.В. Ломоносова должно стать поэтапное формирование у студентов фундаментального подхода к пониманию путей развития русской художественной литературы в единстве смыслов и выразительных форм.

Ключевые слова: Ломоносов, методика, классицизм, эстетика, образ, жанр.

1. E-mail: daralzav@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-1783-7080> * Ответственный автор

Введение

Имя великого русского ученого известно во всем мире, как минимум, по названию Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, проект которого был предложен им И.И. Шувалову еще в 1755 г. и утвержден императрицей Елизаветой Петровной, хотя имя М.В. Ломоносова Университет получил лишь в 1940 г. Универсальность научных интересов Ломоносова была плодом не только личного интереса к самым разнообразным сферам знаний, но и особенностью эпохи, объединявшей научную и творческую деятельность единым контекстом.

Однако вклад Ломоносова в становление и развитие русской поэзии зачастую рассматривается в современном образовательном процессе без учета его влияния на эстетику образов и художественного языка дальнейших эпох, хотя отмечен с этой стороны в работах российских ученых, некоторые из которых отмечены в данной статье. И в современном литературоведении появляются новые исследования на данную тему, которые необходимо использовать в высшем образовании более системно. Между тем, необходимо учитывать не только теорию, но и творческую практику М.В. Ломоносова, который оставил замечательное поэтическое наследие, посредством которого реализовывал свои теоретические разработки.

Понять мощное влияние теории и практики Ломоносова на русский поэтический язык можно при соответствующем построении образовательной программы по истории русской литературы XVIII в., и в особенности по отношению к классицизму и его основным эстетическим принципам в русской поэзии и драматургии.

Это направление нередко сводят к строгости общих правил создания поэтических и драматургических произведений, однако в русской литературе именно благодаря Ломоносову классицизм стал базой для творческого использования языка и художественной образности. А.С. Пушкин высоко

ценил вклад Ломоносова в поэзию: «...преложения псалмов и другие сильные и близкие подражания высокой поэзии священных книг суть его лучшие произведения. Они останутся вечными памятниками русской словесности; по ним долго еще должны мы будем изучаться стихотворному языку нашему» (Пушкин, XI, 33).

При этом, будучи последователем Карамзина, Пушкин критиковал напыщенность одического творчества Ломоносова. Столь разноречивые оценки классика объясняются литературной полемикой того времени, стремлением к новым принципам художественного мышления (Мальчукова 1998. 157 - 158), однако стиль и метод сентиментализма и романтизма многим обязан вкладу Ломоносова в русский классицизм. Еще Пумпянский в своем капитальном труде о русской классике убедительно связывал поэтику Пушкина с одическим наследием Ломоносова, преимущественно на примере «Оды на взятие Хотина» (Пумпянский 2000. 52 – 54), однако это лишь один показательный пример, которым не ограничивается влияние классицизма на более поздние направления в русской литературе. Так в современных исследованиях все отчетливее раскрывается преемственность художественных средств романтизма от одической поэзии XVIII в. (Святославский 2021. 44, 53–58), и методы исследования этой преемственности необходимо развивать не только в науке, но и в вузовском образовании.

Информационная часть

Для более полного и системного освещения отмеченной ранее художественной преемственности на кафедре общей и славянской филологии было подготовлено учебное пособие «История русской литературы. Теория и практика М.В. Ломоносова в развитии поэтических жанров: Методические указания» (2020), рассчитанное на бакалавров по направлениям «Филология», «Искусствоведение» и «Культурология». В этих указаниях представлены

фрагменты теоретических трудов Ломоносова и некоторых наиболее значимых литературных произведений, демонстрирующих практическое применение этой теории. Наряду с теоретическими работами и поэтическими произведениями самого Ломоносова, в данных указаниях проанализированы тексты других отечественных поэтов от В.К. Тредиаковского до Г.Р. Державина.

Это позволит проследить влияние М.В. Ломоносова на русскую поэзию XVIII в., а также уяснить использование другими авторами его теоретических положений в поэтической практике на примерах конкретных произведений, что будет показано далее.

Разделы, представленные в методических указаниях, посвящены различным аспектам научной деятельности Ломоносова, литературным произведениям Ломоносова и других представителей русского классицизма, сопровождаются практическими заданиями, способствующими усвоению ключевых понятий, при помощи которых можно описать специфику направления.

Два раздела посвящены теоретическим трудам Ломоносова в сфере поэзии и стилистики классицизма. В разделе 1. **Письмо о правилах российского стихотворства** рассматривается обозначенный заглавием раздела труд 1739 г.; В разделе 3 – небольшой, но емкий и фундаментальный труд «Предисловие о пользе книг церковных в российском языке» (1758).

«Письмо о правилах российского стихотворства» Ломоносова крайне важно учитывать в контексте истории русской литературы, наряду с концептуальной работой В.К. Тредиаковского 1735 г. «Новый и краткий способ к сложению российских стихов», поскольку эти работы проясняют изменение стихотворной формы с силлабики на силлабо-тонику. Прежде всего, Тредиаковский стремился к улучшению звучания российских стихов: «чем стих поется и разнится от прозы» (Тредиаковский 1963. 366).

«Письмо» Ломоносова стало своеобразным откликом на работу Третьяковского. Ломоносов был во многом согласен с ним, прежде всего, он также считал звучность и гармонию стиха крайне важным эстетическим принципом в поэзии (Ломоносов 1986. 470). Также в он внимательно рассматривал особенности русской фонетики, выявляя особенности расположения ударных и безударных слогов (Там же. 466).

Настаивая на превосходстве ямба над хореем, великий русский ученый определил развитие отечественной поэзии на несколько веков вперед. Ямбическая поэзия А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и других русских поэтов-романтиков стала высоким образцом художественного мышления и вошла в сокровищницу мировой литературы. При анализе студентами метода Ломоносова преподавателю на практических занятиях следует подчеркивать, что немалое значение Ломоносов уделял и рифмовке. Этот фактор во многом определил красоту и звучность русского стихосложения в последующие эпохи – от В.А. Жуковского до поэтов-акмеистов. При этом главной задачей для него в реформировании русского стихосложения стало соответствие целостного звучания стиха его смысловому назначению. Ломоносов не противопоставлял форму и содержание поэзии, напротив – видел в эстетике стихотворных форм глубокий смысл. В определенной мере можно говорить о «содержательности формы» в концепции Ломоносова, что позволяет отчетливее понять многообразие его разработок и их практического применения. В своем понимании стихотворных метров Ломоносов исходил прежде всего из необходимости соответствия поэзии ее высокому назначению.

Чтобы точнее уяснить значение стихотворного размера как выразительной и смыслодержательной формы, в 1 разделе методических указаний студентам предложено проанализировать цитаты из «Письма», а также – в дальнейшем – учитывать роль стихотворного размера в конкретных произведениях разных жанров. В частности – трех парафрастических од, созданных М.В.

Ломоносовым, А.П. Сумароковым и В.К. Третьяковским на основе 143 псалма.

Одический жанр представляет собой особое явление в русском классицизме, особенно – духовные оды, которым не всегда уделяется должное внимание в преподавании русской литературы XVIII в. Между тем, именно этот жанр тогда ставили выше всех остальных, и его художественной стороне придавали важнейшее значение – как способу передать самые глубокие и возвышенные духовные переживания человека, его религиозность и мировоззренческие опоры. Сейчас в науке духовной оде уделяется все больше внимания, но преимущественно – с точки зрения церковной традиции (Рошупкина 2018. 381 – 384).

Сам Ломоносов именовал сущность этого жанра «парением усердного пения к Богу» (Ломоносов 1986. 473) и видел в нем продолжение древних культурных традиций. Одам посвящены следующие разделы: 2. **Дискуссия о стихотворных размерах** (где предложено сопоставить три парафрастические оды псалма 143); 4. **Духовная ода в творчестве М.В. Ломоносова**; 5. **Панегирические оды Ломоносова**; 13. **Творчество Г.Р. Державина** (к анализу предложен текст оды «Бог», но также упомянуты другие оды этого автора).

Следующий теоретический труд Ломоносова «Предисловие о пользе книг церковных в российском языке» (1758) необходимо рассматривать, прежде всего, в контексте развития русской стилистики, но также он способствует более отчетливому пониманию жанровой системы русского классицизма, которую нередко интерпретируют с точки зрения внешних правил, упуская важнейшую смысловую наполненность. «Предисловию» в методических указаниях посвящен одноименный раздел 3.

Именно в указанном труде, представлявшем собой предисловие к прижизненной публикации сочинений Ломоносова, ученый исторически

обосновывает необходимость использования в русской литературе церковнославянизмов, которые и по сей день остаются маркером особой, приподнятой тональности: врата, злато, брег, десница, владыка, глас и др. и встречаются преимущественно в литературных текстах (Винокур 1959. 459).

Этой особенности русского языка в его лексикографическом аспекте также способствовала теория М.В. Ломоносова, который видел в «славенских» (т.е. церковнославянских) словах тесную связь с глубиной религиозного сознания, которую современный исследователь именуется «церковнославянской стихией» (Даниленко 2014. 62).

Иногда «Предисловие» ошибочно трактуют как «теорию трех стилей», изобретенную Ломоносовым. Однако Ломоносов использовал системные понятия о стилях и жанрах, уже заложенные в эпоху эллинизма и развитые во французском классицизме. Заслуга Ломоносова в другом – он гениально сформулировал следующие факторы, определяющие систему лексики в русском классицизме:

а) генеалогию церковнославянского языка, ставшего, по сути, аналогом древнегреческого, а значит – вобравшего в себя весь художественный потенциал античности;

б) органичность формирования трех стилей в отечественной литературе посредством сочетания русского и церковнославянского языков.

В частности, сам он это формулировал следующим образом: «От рассудительного употребления и разбору сих трех родов речений рождаются три штиля, высокой, посредственной и низкой. Первой составляется из речений славенороссийских, то есть употребительных в обоих наречиях, и из славенских, россиянам вразумительных и не весьма обетшалых. Сим штилем составляться должны героические поэмы, оды, прозаические речи о важных материях, которым они от обыкновенной простоты к важному великолепию возвышаются» (Ломоносов 1986. 475).

Тем более тщательно следовало работать над произведениями в жанре оды, которая в иерархии русского классицизма венчала собой жанры, относимые к высокому стилю. Учитывая все это, в методических рекомендациях разделы, посвященные духовным и панегирическим одам, расположены так, чтобы, проанализировав приведенную здесь цитату из «Предисловия» и общую лингвостилистическую концепцию Ломоносова, студенты самостоятельно определяли связь церковнославянизмов не только со стилистикой анализируемых произведений, но и с их ключевыми смыслами.

Однако сущность высокого стиля не ограничивалась церковнославянизмами и ямбом. Анализ одического творчества Ломоносова и других авторов должен сформировать у студентов представление о характере образов русской поэзии в ее становлении. Так важнейшей темой в методических указаниях становятся природные образы духовной оды и отчасти – оды панегирической, которая посвящалась правителям и военачальникам, при этом продолжая в особенном контексте изображение величественных природных панорам. И если в одах духовных природа должна была знаменовать силу и мудрость Творца, то в одах панегирических акцентировать требовалось величие страны, управление которой ниспослано земным властителям как драгоценный дар от Бога.

Можно уверенно предположить, что базовые принципы изображения природы в русском классицизме закладываются еще у Антиоха Кантемира, развивавшего жанр духовной оды. В этом отношении весьма показательна ода «Противу безбожных» <1730 — 1731>, где автор формулирует онтологическую связь божественного и материального – воплощение безграничной мудрости Творца в чудесах вселенной. Ломоносов продолжил эту традицию в своей ямбической поэзии, во многом опираясь на еще более раннюю традицию переложения Псалтири. До освоения методических указаний преподаватель обращает внимание на эту традицию, чтобы

выстроить связь между одой А. Кантемира и произведениями Ломоносова, Сумарокова, Третьяковского, а также последующих поэтов русского классицизма.

Анализируя панегирические оды Ломоносова, современный исследователь справедливо обозначает важность пространства и природных образов (Смеянова, 2016.). Однако и в духовных одах прослеживается образная система, обладающая той же имплицитной семантикой, что и в Псалтири. Это светила, небеса, горы, могучие реки, моря, леса, молнии, мощные ветра, грозные тучи – все, что своим существованием являет безграничную щедрость и мощь Создателя, генетически восходящие к Книге Бытия первичные элементы творения. Такую природу можно условно назвать «большой», и образы подобного типа на долгое время прочно закрепляются именно в жанрах высокого стиля, включая хвалебные оды и героические поэмы.

Студенты на занятиях в разделах, посвященных одам, изучают систему одических образов на материале конкретных произведений, чтобы в дальнейшем оценить преемственность романтизма и модернизма по отношению к традиции, которая была заложена русскими поэтами еще в XVIII в. Для анализа образной системы, помимо упомянутых ранее парафрастических од, предлагаются такие произведения М.В. Ломоносова, как «Вечернее размышление о Божием величестве при случае великого северного сияния» и «Ода на день восшествия на Всероссийский престол Ее Величества Государыни Императрицы Елисаветы Петровны 1747 года».

В «Вечернем размышлении» студенты должны выявить природные образы и охарактеризовать их семантику, учитывая лексические свойства и звучание.

Стоит учитывать, что, относя эту оду к духовным, Ломоносов писал ее «чистым ямбом», в котором ударные и безударные слоги в стопе четко распределены, что рождает ощущение торжественной стройности:

Что зыблет ясный ночью луч?
Что тонкий пламень в твердь разит?
Как молния без грозных туч
Стремится от земли в зенит?
Как может быть, чтоб мерзлый пар
Среди зимы рождал пожар?

Там спорит жирна мгла с водой;
Иль солнечны лучи блестят,
Склонясь сквозь воздух к нам густой;
Иль тучных гор верхи горят;
Иль в море дуть престал зефир,
И гладки волны бьют в эфир (Ломоносов 1986. 206).

Образы в этих строках полны силой движения, светом и простором, они как бы раскрывают безграничную панораму, доступную лишь мысленному взору. Небеса, пространство моря, вершины гор – этот образный ряд отсылает к первым дням Творения. Тучи и молнии перекликаются с божественной мощью. И хотя главный мотив оды – научное постижение тайн бытия, финал указывает на непостижимость и безграничность высшего замысла:

Скажите ж, коль пространен свет?
И что малейших дале звезд?
Несведом тварей вам конец?
Скажите ж, коль велик Творец? (Там же)

Таким образом, студенты могут увидеть не только частные случаи природных образов, но и саму художественную традицию эмоционального и целостного переживания природы, в которой онтологически заложено присутствие высшей силы.

Кроме того, анализ духовных од позволяет понять, почему панегирическая (похвальная) ода занимает следующую иерархическую ступень в системе жанров классицизма. Панегирик изначально, в античности, представлял собой торжественную похвальную речь, произносимую на большом народном собрании: др.-греч. πᾶν-ἡϋρικός - «собрание всех», или - «всеобщее народное собрание».

Панегирическую придворную поэзию в русскую литературу вводит Симеон Полоцкий, творчеством которого заканчивается предыдущий семестр. Благодаря методическим указаниям студенты видят, как именно поэты русского классицизма развивают жанр похвальной, панегирической оды, самая очевидная задача которой – прославить монарха, полководца или какое-либо исторически значимое событие «по горячим следам». Такова ода Ломоносова «На взятие Хотина» (1739). Высокий стиль панегирических од отнюдь не равен придворной лести, он утверждает, прежде всего, ценностные представления о благе, которое наделялось пафосом изначального, божественного смысла.

Близость духовных и панегирических од русского классицизма можно определить как базовое мировосприятие, воспевание изначальной красоты и благости Творения, о чем было сказано выше. Однако природные образы панегирических од во многом более «земные», узнаваемые, соотносящиеся с каждодневным человеческим опытом, но при этом возвышенные и прекрасные:

Возри на горы превысоки,
Возри в поля свои широки,
Где Волга, Днепр, где Обь течет.

...

Хотя всегдашними снегами
Покрыта северна страна,

Где мерзлыми борей крылами
Твои взвевает знамена;
Но Бог меж льдистыми горами
Велик своими чудесами:
Там Лена чистой быстриной,
Как Нил, народы напоет
И бреги наконец теряет,
Сравнившись морю шириной (Там же.118 - 119)

Анализируя эти образы в тексте оды, студенты могут вспомнить близкие по смыслу стихотворения русских классиков, а также песни советского времени, в которых проявляется поэтическая традиция, заложенная Ломоносовым и его последователями. Масштаб и внутренняя энергия образов природы сообщают оде не только патриотический пафос, но и вдохновенное сакральное звучание. Здесь уместно вспомнить слова замечательного русского литературоведа: о «вещественной основе» жанра, в котором пространство «разомкнуто в беспредельность еще и потому, что именно беспредельность соответствует складу одической мысли, ее свободному полету над «градами и весями», ее склонности обозревать мир с высоты этого восторженного полета» (Грехнев 1985. 51).

Так, благодаря самостоятельному анализу, студенты видят в жанре оды не жесткость правил, не однообразную напыщенность, а певучую красоту, искреннее патриотическое чувство и восхищение бескрайней широтой отчизны. Кроме того, анализ природных образов, сопряженных с эвфоническим звучанием, закрепляет у студентов в процессе преподавания связь эстетики и эмоциональности в классицизме: «выражение высокой лирической страсти», требующее соответствующих поэтических средств (Калугина 2015. 75 – 77).

Совсем иной тип природы встречается в поэтических жанрах среднего стиля, которым Ломоносов рекомендовал писать стихотворные дружеские письма, сатиры, эклоги и элегии. Впрочем, стоит заметить, что сатира в русском классицизме больше тяготела к низкому стилю. Средним жанрам в методических указаниях посвящен раздел 7. **Жанры среднего стиля в русском классицизме и теория Ломоносова**, где уделяется особое внимание упомянутым в «Предисловии о пользе книг церковных» эклоге и элегии. Эти жанры также вели свою историю от античной литературы, но уже укоренились и трансформировались в более поздней европейской поэзии.

Однако уже в самом начале становления новых принципов стихотворства русские поэты комбинировали жанровую стилистику идиллии и оды, достигая в сочетании стилей и образов более углубленного художественного воплощения целостной мысли. Таков, например, жанр «панегирической идиллии» у Ломоносова, Сумарокова, Хераскова, Кострова. в фундаментальном труде И. Клейна целая глава посвящена этому жанру (Клейн 2005. 154-167). Методика изучения данного феномена требует внимательного подхода к языку и системе образов, чему способствует указанный раздел методических указаний.

Преподаватель в лекционном материале обращает внимание на генезис идиллического жанра, показывая на одном из ранних этапов становления буколической поэтики, в творчестве Феокрита, мотив сакральный – обращение к Музам и Пану, а в период Древнего Рима – знаменитый образ преображенного бытия в IV эклоге Вергилия, который именно благодаря этому произведению считался в христианстве прорицателем прихода Спасителя (см., например, Аверинцев, 1996). След эклоги Вергилия можно увидеть в панегирической идиллии А.П. Сумарокова «Сицилийски нимфы пети...», посвященной рождению будущего императора Павла.

Флора новыми цветами,
И различно красотами,
Покрывай под НИМ луга;
Ветры бурные молчите,
Невские струи журчите,
Орошая берега!
Рощи здраву росу пейте,
Как Едемский Вертоград,
С гор ключи в долины бейте,
Роза сыпли аромат (Сумароков 1787. 158-159).

Упоминание Сицилии у современника Ломоносова содержит очевидную отсылку к Феокриту и IV эклоге Вергилия, а образ «Едемского Вертограда» отчетливо актуализирует связь идиллического жанра с отмеченным выше христианским его осмыслением. Добавим, что идиллические черты можно обнаружить и в древнерусских проповедях, посвященных церковным праздникам. Такова, например, картина природы в «Слове на Вторую неделю по Пасхе» (также «Слово на Фомину неделю») Кирилла Туровского. Это стоит вспомнить на занятиях, посвященных жанрам среднего стиля, чтобы картина развития литературы представала в более полном виде.

При этом необходимо обратить внимание студентов на то, что сакрализация природы в панегирической идиллии классицизма представлена отчетливей, чем в идиллии любовного характера.

И все же «малую» природу средних жанров русского классицизма нельзя назвать просто фоном или «декорацией». Это во многом именно «пейзаж души», пусть не глубинный, но созвучный простым и нежным человеческим чувствам. Иная, хоть и близкая, роль у природы в жанре элегии. Вслед за Овидием и более поздней поэтической традицией современник Ломоносова,

Сумароков развивал линию «скорбных элегий», в который природа дает пристанище тому, кто грустит о былом. Но иногда та же природа служит контрастом душевному состоянию, своей радостной буколической красотой возвращая к этой памяти:

Прекрасных рощей мне, долин приречных гор,
Вовеки не забыть: куда ни вскину взор,
Нигде не возмогу я больше веселиться:
И воды с током слез чрез город будут литься.
...
Лишаюся, увы! всево единым словом,
Покроется ль земля своим ночным покровом;
Иль солнце жаркий луч на небо вознесет,
Мне всё твердит одно, что уж любезной нет. (Сумароков 1787. 348).

Рассказывая о природной образности жанров среднего стиля, преподаватель обозначает пути дальнейшего развития русской лирики. Так в тональности и образном строе элегии «Престаньте вы, глаза, дражайшею прельщаться...» уже предчувствуется грядущий стиль русской романтической элегии, но сходную модель мы видим и в идиллии Сумарокова, где буколическая природа, представленная более ярко и развернуто, также отсылает к памяти о невозвратном счастье:

Уже весна природу украшает,
Пустив летать Зефиры на луга:
И взор и слух приятством утешает.
Струи бият играя в берега.
От теплых стран полдневных ветр дыхая.
Прелестный зрит по рощам вертоград.

Цветы, в лугах везде благоухая,
Сладчайший льют в весь воздух аромат...
Природа вся возобновилась ныне,
Противны дни сокрылись от нея;
Не с новой лишь, не в новой я судьбине:
Всегда равна мне злая жизнь моя (Сумароков 1787. 158)

Таким образом, изучая средний стиль и природные образы в лирике современника Ломоносова, можно прояснить основу, на которой впоследствии выростала поэзия сентиментализма, романтическая лирика Пушкина, Тютчева, Фета и поэтов «Серебряного века». Это природа, не только полная цветущей красотой, но наделенная дружественным, близким человеку смыслом, созвучным течению жизни с ее радостями, надеждами и разочарованиями. И сквозь эту «малую» природу также проглядывает образ дивного Эдемского сада, светлого «вертограда», обещавшего безмятежную невинность в согласии со всем бытием.

Мир «средних» жанров поэзии русского классицизма, воплощавшей нюансы индивидуальных эмоций, стремление к искренности и тонкой созерцательности, что выражается чертами среднего стиля, которые студенты должны обнаружить в текстах эклог и элегий, а впоследствии и в творчестве русских сентименталистов, которым посвящен раздел 12. **Развитие русской поэзии конца XVIII в.** Изучая творчество А.П. Сумарокова в контексте теории М.В. Ломоносова, необходимо показывать и различия в их понимании эстетики классицизма, нюансы в использовании стилей.

При этом Сумароков по праву может считаться и создателем национальной русской комедии, хотя в ранних своих произведениях опирался на Мольера и немецких драматургов. Но в комедии «Рогоносец по воображению» (1772) он активно использовал «простонародную речь», о которой писал М.В.

Ломоносов, характеризуя низкий стиль. Автор, хоть и осуждает неразумные, скоропалительные поступки героев, изображает их при помощи русской живой речи ярко, выразительно и, в сущности, сочувственно. В разделе 8. **Низкий стиль в комедии русского классицизма** студентам предлагается анализ реплик Викула и Хавроньи – простодушных и грубоватых помещиков, поглощенных своим хозяйством и каждодневными делами, но чуть было не разрушивших семейный лад из-за глупой ошибки и нежелания понять друг друга.

Низкий стиль в традиции комедийного жанра давал широкий простор для изображения живой и фактурной повседневности, уютного домашнего мира; также благодаря низкому стилю в литературу входила полнокровная стихия народной речи с ее пословицами, поговорками, прибаутками, которые Сумароков щедро использовал в этом произведении. Таким образом, русский классицизм обогащал саму авторскую, книжную традицию, делая национальный колорит частью большой художественной литературы. Впоследствии этот потенциал развивали и Державин, и Крылов, и Гоголь, и Некрасов с Лесковым. Сейчас живописный быт и стилистика народной речи воспринимаются как нечто неотъемлемое от русской классической литературы, однако не стоит забывать, что и эта важнейшая особенность формируется благодаря системе трех стилей в формулировке М.В. Ломоносова. Следовательно, методические указания подготавливают студентов к специфике бытовизма и народного стиля в последующих направлениях русской литературы.

В методических указаниях также предложен анализ произведений других авторов, которые развивали ломоносовскую теорию уже во второй половине XVIII в. Весьма важен анализ творчества М. М. Хераскова (1733—1807) – выдающегося деятеля Просвещения и зрелого русского классицизма. В своей героической поэме «Чесмесский бой» (1771) и трагедии «Венецианская

монахиня» (1758) Херасков сочетал художественные принципы высокого и среднего стиля, обогащая тем самым смысловую сторону произведений, углублял психологизм и сюжетную вариативность. Так в «Чесмесском бое» торжественные и суровые картины сражения сплетены с трогательной историей братьев, сперва теряющих, но ближе к финалу вновь обретающих друг друга. Героизм и братская любовь не вступают в противоречие, но в сочетании лишь усиливают эмоциональное звучание поэмы. Задания раздела **9. Творчество М.М. Хераскова в контексте стилей и жанров русского классицизма** позволяют увидеть многоуровневость смыслов в сочетании стилей.

Трагедия «Венецианская монахиня» в разделе 10. Новаторство М.М. Хераскова в драматургии рассматривается в сопоставлении с трагедией Сумарокова «Димитрий самозванец», что позволяет уяснить специфику традиции и ее трансформации в русской драматургии.

Изучение творчества В.И. Майкова на основе ломоносовской теории раскрывает богатый потенциал комической поэмы и комической оперы, в том числе – выразительность народного колорита, воплощенного живым, бойким юмором и задушевым лиризмом народной песни. Майкову посвящен раздел **11. Творчество В.И. Майкова в контексте жанровой стилистики.**

Особое внимание в методических указаниях обращено к творчеству Г.Р. Державина (раздел указан выше), который смело и мощно трансформировал традицию, заложенную М.В. Ломоносовым, сочетая все три стиля в самых различных произведениях – от оды до идиллии. Так в духовной оде «Величество Божие» (1789) Державин использует не только величественные природные образы, но обращается и к «малой» природе, разворачивая все многообразие бытия как непостижимое чудо, исходящее от Творца. В этой картине мира нет низкого, нет малого, но присутствует безграничная любовь и восхищение перед величием и загадкой творческого начала жизни.

В своей «сельской» идиллии 1807 г. «Евгению, жизнь званская» Державин продолжал развивать философию многообразия, сочетая все стили русского классицизма и элементы различных образных систем, предвосхищая богатство последующей русской лирики. На примере его творчества можно продемонстрировать не только преемственность художественной формы, но и глубину ее смыслового назначения.

Заключение

Методические указания завершает список предполагаемых вопросов для собеседования, благодаря которым в восприятии студентов закрепляется представление о русском классицизме как о направлении существенно важном в истории русской литературы с точки зрения формирования не только богатства художественных форм, но и мировоззренческих акцентов. Концептуальные основы методической разработки, изложенные в этой статье, опираются на принципы исторической поэтики и лингвистический анализ, которые в процессе изучения произведений постепенно формируются у самих студентов. Именно комплексное понимание теории и практики Ломоносова позволяет уяснить специфику «содержательной формы» в ее историческом развитии.

Таким образом, предлагаемое изучение теории М.В. Ломоносова и практики ее применения на основе широкого и системного анализа литературных произведений эпохи дает фундаментальную базу, способствующую лучшему пониманию путей развития русской литературы, в том числе ее духовной глубины, эстетики и философско-этических основ.

Литература

- 1- Аверинцев С. (1996). *Две тысячи лет с Вергилием*. Аверинцев С. Поэты. Москва: Издательство Школа «Языки русской культуры», с. 19—42.

- 2- Винокур Г. О. (1959). *О славянизмах в современном русском литературном языке* Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку, Москва: Издательство Учпедгиз, с. 443-459.
- 3- Грехнев В.А. (1985). *Лирика Пушкина: О поэтике жанров*. Горький: Волго-Вятское кн. изд-во.
- 4- Даниленко В.П. (2014). *У истоков лингвокультурологии: М.В. Ломоносов*, Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. №16, с. 59 – 65.
- 5- Калугина Е.Б. (2015). *Духовная ода и переложение псалмов в современном литературоведении*, Наука о человеке: гуманитарные исследования, № 2, с. 74 – 82.
- 6- Клейн И. (2005). *Пути культурного импорта: труды по русской литературе XVIII в.*, Москва: Изд-во «Языки славянской Культуры».
- 7- Ломоносов М.В. (1986). *Избранные произведения*, Ленинград: Изд-во «Советский писатель».
- 8- Мальчукова Т.Г. (1998). *Лирика Пушкина 1820-х годов в отношении к церковнославянской традиции (к интерпретации стихотворений “Воспоминание” и “Пророк” в контексте христианской культуры)* Евангельский текст в русской литературе XVIII- XX веков. Вып. 2, Петрозаводск, с. 151 - 177
- 9- Пумпянский Л. В. (2000). *К истории русского классицизма*, Пумпянский Л.В. Классическая традиция: Собрание трудов по истории русской литературы. Москва: Издательство «Языки русской культуры», с. 30 – 158.
- 10- Пушкин А. С. (1994-1997). *Полное собрание сочинений*: В 17 т. Москва-Ленинград.
- 11- Рошупкина Ю.А. (2018). *Библейский текст в русском классицизме (на материале «Трех од парафрастических Псалма 143, сочиненных через трех стихотворцев, из которых каждый одну сложил особливо»)*, Диалог культур - диалог о мире и во имя мира. Комсомольск-на-Амуре, с. 381-384
- 12- Святославский А.В. (2021). *Образы природы в русской одической поэзии XVIII — начала XIX вв.: функциональные особенности и значение для литературного процесса*, Два века русской классики, т. 3, № 2, с. 40-61.
- 13- Смянова Д.С. (2016). *Художественное пространство од Ломоносова*, Международный журнал гуманитарных и естественных наук, № 1 – 2, с. 168 – 171.
- 14- Сумароков А.П. (1787). *Полное собрание всех сочинений в стихах и прозе. Ч. III*. Москва: Университетская типография Н. Новикова.
- 15- Третьяковский В.К. (1963). *Избранные произведения*, Москва-Ленинград: Издательство «Советский писатель»

Bibliography

- 1- Averincev S. (1996). *Dve tysjachi let s Vergiliem*. Averincev S. Pojety. Moskva: Izdatel'stvo Shkola «Jazyki russkoj kul'tury», s. 19—42.
- 2- Vinokur G. O. (1959). *O slavjanizmah v sovremennom russkom literaturnom jazyke* Vinokur G.O. Izbrannye raboty po russkomu jazyku, Moskva: Izdatel'stvo Uchpedgiz, s. 443-459.
- 3- Grehnev V.A. (1985). *Lirika Pushkina: O pojetike zhanrov*. Gor'kij: Volgo-Vjatskoe kn. izd-vo.
- 4- Danilenko V.P. (2014). *U istokov lingvokul'turologii: M.V. Lomonosov*, Aktual'nye problemy filologii i pedagogičeskoj lingvistiki. №16, s. 59 – 65.
- 5- Kalugina E.B. (2015). *Duhovnaja oda i perelozhenie psalmov v sovremennom literaturovedenii*, Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovanija, № 2, s. 74 – 82.
- 6- Klejn I. (2005). *Puti kul'turnogo importa: trudy po russkoj literature XVIII v.*, Moskva: Izd-vo «Jazyki slavjanskoj Kul'tury».
- 7- Lomonosov M.V. (1986). *Izbrannye proizvedenija*, Leningrad: Izd-vo «Sovetskij pisatel».
- 8- Mal'chukova T.G. (1998). *Lirika Pushkina 1820-h godov v otnoshenii k cerkovnoslavjanskoj tradicii (k interpretacii stihotvorenij "Vospominanie" i "Prorok" v kontekste hristianskoj kul'tury)* Evangel'skij tekst v russkoj literature XVIII- XX vekov. Vyp. 2, Petrozavodsk, s. 151 - 177
- 9- Pumpjanskij L. V. (2000). *K istorii russkogo klassicizma*, Pumpjanskij L.V. Klassičeskaja tradicija: Sobranie trudov po istorii russkoj literatury. Moskva: Izdatel'stvo «Jazyki russkoj kul'tury», s. 30 – 158.
- 10- Pushkin A. S. (1994-1997). *Polnoe sobranie sochinenij*: V 17 t. Moskva-Leningrad.
- 11- Roshhupkina Ju.A. (2018). *Biblejskij tekst v russkom klassicizme (na materiale «Treh od parafrastičeskich Psalma 143, sochinennyh chereztreh stihotvorcev, iz kotoryh kazhdyj odnu slozhlj osoblivo»)*, Dialog kul'tur - dialog o mire i vo imja mira. Komsomol'sk-na-Amure, s. 381-384
- 12- Svjatoslavskij A.V. (2021). *Obrazy prirody v russkoj odičeskoj poezii XVIII — nachala XIX vv.: funkcional'nye osobennosti i znachenie dlja literaturnogo processa*, Dva veka russkoj klassiki, t. 3, № 2, s. 40-61.
- 13- Smejanova D.S. (2016). *Hudozhestvennoe prostranstvo od Lomonosova*, Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk, № 1 – 2, s. 168 – 171.
- 14- Sumarokov A.P. (1787). *Polnoe sobranie vseh sochinenij v stihah i proze. Ch. VIII*. Moskva: Universitetskaja tipografija N. Novikova.

- 15- Trediakovskij V.K. (1963). *Izbrannye proizvedenija*, Moskva-Leningrad: Izdatel'stvo «Sovetskij pisatel'»

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Zavelskaya Darya Alexandrovna (2023). THE STUDY OF THE THEORY AND POETIC PRACTICE OF M.V. LOMONOSOV IN MODERN EDUCATIONAL INSTITUTIONS. *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literatury*, 11(1), 169-192.

DOI: 10.52547/iarll.21.9

URL: <https://www.journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/277>

مطالعه نظریه و فعالیت‌های شعری لامانوسف در مراکز آموزشی معاصر

داریا آلکساندرونا زاوولسکایا^{*}

دانشیار، دانشگاه دولتی آن. کاسیگین روسیه (فناوری‌ها، طراحی و هنر)
مسکو، روسیه.

(تاریخ دریافت: نوامبر ۲۰۲۲؛ تاریخ پذیرش: دسامبر ۲۰۲۲)

چکیده

در این مقاله، توصیه‌های تجربی برای تدریس ادبیات دوره کلاسیسیسم در دانشگاه‌ها و مراکز آموزشی ارائه شده است. آثار دانشمند برجسته روسیه، م. و. لامانوسف نه تنها به عنوان نمونه‌ای از آثار هنری فاخر روسیه، بلکه به عنوان پایه نظری توسعه سنت‌های ادبی این کشور بررسی می‌شود. برای توجیه و تشریح این رویکرد از اصول شعرگویی تاریخی، تجزیه و تحلیل نظام‌مند فعالیت‌های نظری لامانوسف در حوزه عروض و ترازشناسی شعر و سبک‌شناسی استفاده شده است. ویژگی‌های نمونه‌های طبیعی قصیده غنایی و چکامه‌های توصیف‌کننده زندگی روستایی، پایه‌های فلسفی آنها، تجلی میهن‌پرستی و اصالت روان‌شناسی در آنها، که بعدها پایه‌های توسعه دیگر رویکردهای ادبی روسیه شدند، به نمایش کشیده شده‌اند. افزون بر این، قابلیت بالقوه و قابل توجه سبک‌های پایین و غیرفاخر که به لطف آن زندگی روزمره، رنگ و لعاب زندگی و انواع مظاهر صادقانه و زنده انسانی در شعر تجلی پیدا می‌کند، بررسی شده است. استفاده از روش لامانوسف را می‌توان با توسعه عملی و کاربردی رویکرد وی به زبان ادبی در آثار دیگر نمایندگان سبک کلاسیسیسم، از سوماروکف تا درژاوین مثمرتر کرد. نتیجه بررسی فعالیت‌های نظری و عملی لامانوسف، باید شکل‌گیری گام به گام رویکرد کارکردگرا در درک مسیرهای توسعه ادبیات روسیه در تلفیق مفاهیم و شکل‌های صوری بیان مفاهیم باشد.

واژگان کلیدی: لامانوسف، روش‌شناسی، کلاسیسیسم، زیبایی‌شناسی، تصویر، ژانر.

1. E-mail: daralzav@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-1783-7080>

* نویسنده مسئول

نوع مقاله: علمی- پژوهشی